

Содружество братских литератур

читать их остро, при-
пильную критику. К
сожалению, но было
такой критики в секции
переводчиков при обсу-
ждении переводных книг,
изданных «Советским
писателем» за прошлый
год.

Большую роль в ук-
реплении содружества
литератур, в оказании им
повседневной помощи призваны сыграть
национальные комиссии Союза советских
писателей. Но многие из них почти пол-
ностью бездействуют, в том числе украин-
ская, белорусская, эстонская, молдавская,
карол-финская, татарская комиссии. Цен-
нейшие материалы, характеризующие наи-
более значительные успехи и серьезные
недостатки в развитии братских литерату-
тур, иногда несутся в Бюро национальных
комиссий. Некоторым комиссиям поднимают
важные вопросы, связанные с жизнью и раз-
витием братских литератур, но, как правило,
не решают этих вопросов своевременно, не до-
водят осуществление решений до конца.
Медлительность в работе комиссий часто
приводит к тому, что они теряют и всякую
инициативу в постановке острых
литературно-художественных проблем разви-
тия братских литератур. Например, в армян-
ской комиссии ССР СССР еще в конце
1946 года был поднят весьма серьезный
вопрос о националистических ошибках в
армянском литературоведении. Но его не
решили до конца, и через год он оказался
как бы ссызванным поставленным в армян-
ской печати.

Успешно, на высоком идейно-полити-
ческом уровне прошла в Москве декада
литовской литературы. Такие декады ста-
ли у нас традицией; они укрепляют твор-
ческое общение наших национальных ли-
тератур, развивающихся на общей осно-
ве принципов социалистического реализма
и выполняющих единую задачу воспита-
ния советских людей в духе коммунизма.

Тепло и сердечно были встречены все
выступления литовских писателей. Горь-
кое одобрение получили произведения А.
Венцлова, В. Миколайтиса-Путнаса, Т.
Тилиайтиса, К. Корсакаса, Э. Межелайтиса,
В. Сиромаса-Гира, содержащие возмужи-
мый отклик на актуальные проблемы
современности, призыв к борьбе за по-
беду коммунизма, за мир и демократию, про-
тив поджигателей войны.

Декада была и праздником, и отчетом
литовской литературы, обсуждением ее
дальнейших задач. Делая впечатление
о декаде, В. Миколайтис-Путнас спра-
ведливо отметил в «Литературной газете»:
«Нас окружала вдохновляющая атмосфера
братского внимания, которая помогла нам
не только в совершенно новом свете уви-
деть, что мы сделали, но и то, что должна
делать литовская литература для народа».

Специальное заседание правления Со-
юза советских писателей обсудило доклад
председателя ССР Литовской ССР (И. Шим-
куса) и доклад председателя Литовской
комиссии ССР СССР (В. Кириотина) о со-
стоянии литовской литературы. Выказа-
лись, товарищеская критика поможет
литовским писателям достигнуть новых
успехов в их творческой и общественно-
организационной деятельности.

Итого декады еще раз показали, как
важно и исключительно важна работа по ук-
реплению содружества братских литератур на-
родов Советского Союза. Литературно-
художественное общение писателей
наших республик возможно плодотворное
развитие всей советской литературы. Это
творческое общение должно осуществляться
не только во время декады. Укреплять со-
дружество братских литератур необходимо
систематически, изо дня в день; надо ис-
пользовать для этого все средства, приве-
сти в действие все званья творческой
взаимосвязи писателей.

Ничто так не способствует сближению
советских литератур, как переводы произ-
ведений писателей народов СССР на рус-
ский язык.

Наши переводчики имеют значительные
заслуги в деле популяризации братских
литератур. Они воссоздали на русском
языке образцы эпоса народов СССР, многие
классические и современные произведения
литературы союзных республик.

Однако наши издательства и секция
переводчиков при Союзе советских пи-
сателей недостаточно работают над улучше-
нием качества художественного перевода
и редактуре произведений братских ли-
тератур. Еще нередко случаются недобро-
качественные переводы. Например, суровой
критике подверглась повесть казахского пи-
сателя С. Муканова «Бауан-Шолак»
опубликованная в № 4—5 журнала «Новый
мир» за 1946 год. Между тем, наибольшее
число самых грубых ошибок в этом романе
допущено переводчиком-консультантом
А. Дроздовым.

Переводчики у нас доверено великое
дело — довести до массового читателя
выраженные в литературных произведениях
дух и чувства народов. Неприемимо
безразличное, формальное отношение к этому
делу. Внимательно отбирать произведения для
перевода, тщательно воссоздавать их на
русском языке — долг переводчиков. Они
обязаны глубоко изучать языки перево-
димых произведений, знать дух и форму
этого языка, его особенности, историческое
развитие. Между тем, многие перево-
дчики у нас не изучают языков братских
народов, довольствуются подсказками.
Пора положить этому конец.

Издательства, секция переводчиков при
Союзе писателей обязаны требовать высо-
кого идейно-политического уровня работы
переводчиков. Надо усилить общественный
контроль над качеством переводов, обеспе-

чить их остро, при-
пильную критику. К
сожалению, но было
такой критики в секции
переводчиков при обсу-
ждении переводных книг,
изданных «Советским
писателем» за прошлый
год.

Большую роль в ук-
реплении содружества
литератур, в оказании им
повседневной помощи призваны сыграть
национальные комиссии Союза советских
писателей. Но многие из них почти пол-
ностью бездействуют, в том числе украин-
ская, белорусская, эстонская, молдавская,
карол-финская, татарская комиссии. Цен-
нейшие материалы, характеризующие наи-
более значительные успехи и серьезные
недостатки в развитии братских литерату-
тур, иногда несутся в Бюро национальных
комиссий. Некоторым комиссиям поднимают
важные вопросы, связанные с жизнью и раз-
витием братских литератур, но, как правило,
не решают этих вопросов своевременно, не до-
водят осуществление решений до конца.
Медлительность в работе комиссий часто
приводит к тому, что они теряют и всякую
инициативу в постановке острых
литературно-художественных проблем разви-
тия братских литератур. Например, в армян-
ской комиссии ССР СССР еще в конце
1946 года был поднят весьма серьезный
вопрос о националистических ошибках в
армянском литературоведении. Но его не
решили до конца, и через год он оказался
как бы ссызванным поставленным в армян-
ской печати.

Возможно, бездельность многих ко-
миссий объясняется тем, что устарела эта
форма связи с братскими литературами.
Брайне ограничить и замкнуть круг пи-
сателей, критиков, литературоведов, осу-
ществляющих такие связи. При этом из-
лишне преувеличивается необходимость
особых «специальных званий».

В результате важнейшие комиссии и секции
Союза советских писателей — комиссии
по журналам и издательствам, по теории
и критике литературы, почти все жанро-
вые секции — не участвуют в работе по
укреплению содружества литератур на-
родов СССР.

Необходимо пересмотреть задачи и фор-
мы деятельности национальных комиссий.
Надо привлекать в издательства и в ор-
ганы Союза советских писателей больше
новых писателей, критиков, литературове-
дов, поднимать у них интерес к изучению
братских литератур, нужно пополнить, а в
ряде случаев и обновить нынешний со-
став национальных комиссий.

Популяризация лучших произведений
классической и современной литературы
народов СССР — одна из важных задач
наших журналов. Эту задачу специально
призван выполнять альманах «Дружба
народов». Но до сих пор он оказывается
неспособным оперативно откликаться на
явления, происходящие в национальных
литературах. Существенные для этих ли-
тератур проблемы — овладение современ-
ной тематикой, развитие очерка, борьба с
остатками буржуазного национализма, от-
бор и критическое освоение классическо-
го наследства — альманах «Дружба
народов» еще не освещены и не поставлены.
В альманахе печатались недобро-
качественно отрецензированные переводы,
искажающие композиционную структуру про-
изведений, как это было с романом
В. Ланаса «Буря». Попреемному нерегу-
лярно выходят в свет очередные выпуски
альманаха. — за прошлый год их выпу-
щено всего два. Для того чтобы этот
альманах выполнял свою важнейшую
роль, необходима решительная перестрой-
ка его работы.

Декада литовской литературы снова по-
казала, что тесная связь советских пи-
сателей всех национальностей, воодушевлен-
ных идеями борьбы за укрепление и про-
цветание социалистической Родины, яв-
ляется лучшим видом творческого обще-
ния. На этой основе и следует строить ра-
боту издательств, всех органов Союза пи-
сателей — ответственную работу по ук-
реплению содружества братских литератур
отражающую великую сталинскую дружбу
народов нашей Родины.

В здании ЦК будет развернута
выставка документов, фотографий и диаграмм,
калеструирующих состояние библиотечного
дела в РСФСР.

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ

23 марта в Краснознаменном зале ЦК
открылось совещание библиотечных работ-
ников РСФСР. В нем примет участие око-
ло 800 представителей областных, сель-
ских, районных, городских и детских би-
блиотек, а также сотрудники библиотек об-
щественного значения и крупных ведом-
ственных книгохранилищ.

Совещание продлится семь дней. С до-
кладом о состоянии и задачах библиотечной
работы в республике выступит председа-
тель Комитета по делам культурно-просве-

тительных учреждений при Совете Мини-
стров РСФСР Т. Зуева. Сохлад на тему
«Роль рекомендательной библиографии в
руководстве чтением и самообразованием»
сделает В. Олешев — директор Государ-
ственной библиотеки им. В. И. Ленина.

Последние три дня совещания посвяща-
ются работе секций.

В здании ЦК будет развернута
выставка документов, фотографий и диаграмм,
калеструирующих состояние библиотечного
дела в РСФСР.

Привет другу

Знаете,
где станция
«Площадь Революции»?
Там вот
иностранца я
увидел на улице.
Не из тех,
которые
ради интереса
шлются к нам
конторами
кругосветных рейсов.
Не из тех,
что, пользуясь
биржевым затишьем,
ищут
валюту до полюса —
где показотичней.
Мой
шагал
шубе из дубайной
и без овчины.
А глаза —
алмазные!
И не без прищипки!
Смуглой румянится
скулы
ножной кровью.

Семен КИРСАНОВ

Был мой иностранец
черно-угол-бровый.
Он идет,
приглядывается
к людям на панели.
Видит,
как прокладываются
под землей
тоннели.
Как у нас
без долларной
ростовщицкой лепты —
обгоняют
здорово! —
сроки пятилетки!
И горит
глаза его,
потому что чувствует:
люди,
как хозяева,
по снегу покрустывают.

Это те,
что призваны —
первыми на свете —
солнце
коммунизма
встретить на рассвете!
По глазам
угадываю
мысль большую
эту:
хочешь ты
Болгарню
привести к расцвету —
без поклоня
Труману,
мистеру
и сэр!
По прямому,
трудному,
русскому
примеру!
Будущность
могучую
Родине подарить!
По такому
случаю
руку дай,
товарищ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления Союза советских писателей СССР ГАЗЕТА

№ 22 (2405)

Среда, 17 марта 1948 г.

Цена 40 коп.

Торжества в Венгрии

Вчера редакция «Литературной газеты» связалась по те-
лефону с Будапештом и беседовала с членом советской
правительственной делегации на праздновании столетия вен-
герской революции 1848 года Леонидом Леопольдовым. Он рас-
сказал нам:

— Советская правительственная делегация, возглавляемая
маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым, прибыла
в столицу Венгрии 13 марта. На юбилейные торжества при-
ехали также делегации других стран, в том числе Франции,
Италии, Югославии, Польши, Болгарии, Румынии, Албании
и освобожденной части Греции.

Будапешт в эти дни выглядит торжественно. Стоит от-
личная весенняя погода. Площади и улицы нарядно укра-
шены, на фасадах зданий — национальные флаги и красивые
полотнища, портреты вождей революции 1848 года —
Кошута, Петефи, Татича.

15 марта состоялось торжественное заседание парламента.
Яркую речь произнес товарищ К. Е. Ворошилов, приветство-
вавший венгерский народ от имени Президиума Верховного
Совета СССР и советского народа. Выступление главы со-
ветской делегации неоднократно прерывалось бурными апло-
дисментами и возгласами: «Да здравствует советско-
венгерская дружба!»

Затем участники торжественного заседания вышли на пло-
щадь Кошута, где состоялся многолюдный митинг, на кото-
ром присутствовало более 200 тысяч трудящихся Будапешта
и крестьян пригородных сел. Митинг прошел под лозунгом
прочного союза и дружбы Венгрии и СССР. В этой дружбе
венгерский народ видит залог существования свободной и
независимой Венгерской республики.

Советская делегация возложила венки на памятники вож-
дам венгерской революции 1848 года.

Демократические традиции Петефи

«О, звезда 48-го года! Ты рассветная
звезда народов!» — так приветствовал
венгерскую революцию ее вдохновенный
певец Шандор Петефи, отдавший ей
свою поэзию, и свою юную жизнь. Поэзия
Петефи загорелась яркой звездой над ре-
волюционными бурями 1848 года и с тех
пор вот уже сто лет сверкает в мире
немеркнущим светом среди других поэти-
ческих звезд первой величины.

Петефи стал у нас известен в кругах
радикально-демократической интеллигенции
еще в пятидесятых годах прошлого столетия
— одним из первых стал перево-
дить его стихи ближайший сотрудник
некрасовского «Современника» — поэт-ре-
волюционер М. Михайлов. Однако широкого
распространения поэзия Петефи по де-
мунизму условиям при паразите получить
не могла. Только после Октябрьской ре-
волюции стали появляться у нас переводы
революционных стихов поэта. Выпущен
Госиздатом к столетию революции
1848 года сборник избранных произведе-
ний Петефи впервые давший широкое пред-
ставление о великом венгерском поэте.

Первое стихотворение Шандора Петефи
«Хоробрачка шинкаря», ставшее на-
родной песней, появилось в 1842 году, а
уже летом 1849 года двадцатипятилет-
ний поэт пал в битве за революцию.
Можно только удивляться, как много за-
мечательного создал он за такой короткий
срок. Необычайно рано созрел его поэти-
ческий дар.

Как и гениальный русский поэт Лер-
монтов, погибший в том же возрасте,
оним толом старше, чем его венгерский
собрат, митежник Петефи просил и искал
не покоя, а бури.

«Не награди меня господь такой судь-
бой, чтобы мог я прогнаться в преле-
стных роинах, перелетая свои песни о
тихом счастье в тихих горестях с тре-
палью соловья, шестолет ветвей и жу-
рчалом ручья. Моя жизнь протекала на
поле битвы, на поле боя, страданий и
страстей».

Так писал о себе и о своей поэзии
Петефи в предисловии к книге стихов,
вышедшей в 1847 году.

Еще не раздался первый отдаленный
гром революции, а молодой поэт уже
мечтал о ее всеобщей победе:

Мечтаю о кровавых днях я,
Они разрушат все на свете,
Они на старого руинах
Мир сотворят, что нов и светел.

Петефи тревожила мысль, что «его
ждет смерть в постели», что «будет
суждено мне гаснуть, трепеща, как в
комнате забытая свеча». «Нет! Смертью
не такой хочу я умереть!» — восклицал
поэт, мечтая, что народы сбросят ярмо
неволи и на алых знаменах появится
лозунг святой: «Мировая свобода»!

И с востока на запад народы тот зов
протрубают,
И тираны, услышав тот зов, задрожат,
Пусть тогда упаду я,
Пусть там гибель найду я...

В поэзии для Петефи была важна
прежде всего ее боевая направленность.

Петефи. Избранное. Вступительная статья
А. Г. Плещинского. Стихи в переводе М. Зейдмана,
С. Маршкова, Н. Михайлова, С. Образцова,
В. Пастернака, А. Ронина, Н. Тихонова, Н. Чу-
ковский. Первая серия. А. Г. Плещинский. Го-
сударственное издательство, Москва, 1948 год, 488 стр.

— Мы в долгу перед тружениками со-
циалистического земледелия, — заявила в
своем докладе А. Корнейчук. — Темы со-
временного колхозного села не получили
еще достаточно яркого отображения в кни-
гах украинских литераторов.

— 188 выдающихся работников сель-
ского хозяйства республики удостоены
высшей награды — звания Героя Социа-
листического Труда — за сталинский уро-
жай 1947 года. А многие из них нашли
свое место в художественных произведениях
— сирашивает тов. Корнейчук.

Он не хотел, чтобы стих его походил на
раздвоенного франтика в балльных перчат-
ках, облезающего для забавы в салон. Он
хорошо знал, что «в наши дни идеи
бьются», и хотел быть участником сраже-
ния:

Я — командир, а мой отряд —
Мои стихи: в них что ни рифма
И что ни слово, то — солдат!

Петефи был пламенным венгерским
патриотом, патристом-революционером в
лучшем смысле этого слова. Он горячо
любил свой народ, свой язык, свою стра-
ну и с гордостью говорил: «Венгерцы!»
Но вместе с тем ему было больно и стыд-
но за рабское унижение родного народа.
Он хотел, чтобы венгерский народ был
одним из передовых бойцов за освобожде-
ние человечества, ибо «нация, которая
боролась за человечество, погибнуть не
может». «Если не придет революция, ко-
торая все перевернет и спасет все, то мы
погибнем, и так позорно, как ни одна
нация еще не погибала», — писал поэт.

Петефи еще до революции от имени
простого трудового венгерского народа вы-
ступал против угнетателей, короля и фео-
дальной помещичьей знати, предупреждая их:

Народ пока что просит... Просит вас!
Но страшен он, восставший на борьбу.
Тогда народ не просит, а берет!

За два дня до 15 марта, когда вспых-
нула революция, Петефи написал знаме-
нитую «Национальную песню», ставшую
гимном восставшего венгерского народа:

Встань, мальчи! Зовет отчина!
Выбери, пока не поздно,
Принимайся за работу добрую,
Или быть на волею волей?
Восемь венгров поклоняемся
Насека, а бури.

Петефи был последовательным револю-
ционером-демократом. «Вот уж многие
годы, — писал он в дневнике, — мои
единственным чтением, утренней и вечер-
ней молитвой, хлебом насущным стала
история французских революций, это
новое евангелие мира, в котором второй
сигнальщик человечества призывает свои
слабого». Петефи боролся за то, чтобы ре-
волюция выкорчевала без остатка все корни
угнетения.

Призывая народ к беспощадной борьбе
за торжество революции, Петефи в стихо-
творении «Нация» ясно указывает на
опасность со стороны внутренних врагов,
контрреволюционеров-предателей.

Где наш враг? — ты спросишь. — Между
нами!
Справа, слева, — он повсюду, братцы!
Самый беспощадный и опасный
Тот, кто заключает нас в объятья.
Брат, спокойно предавший брата, —
Вот он, гнуснейшая порока!

Со других один такой испорчен,
Словно капля дегтя — бочку меда!

Эти стихи Петефи о внутренних врагах,
так же, как и об иностранных, злобующе-
хих при виде побеждающей революции
«(О, иноземцы, что вы нас трезите, что
зловещеете?)», звучат современно и сей-
час, спустя сто лет после их написания.

Поэт хотел сражаться до конца. Про-
возглашая уходящий 1848 год, Петефи заявил,
что он «записался в солдаты в стихах»
писать не будет, или только балажом.

Поэт погиб в борьбе за революцию, но
его пламенные песни дошли до наших
дней. Венгерский народ завершил победо-
вое свое освобождение и, празднуя столет-
ие революции 1848 года, торжественно
чувствует память своего пламенного поэта-
борца Шандора Петефи, «соратника Кошута,
великого гражданина и певца свободной
любимой венгерской нации», как сказал
глава советской делегации товарищ
К. Е. Ворошилов, выступая 15 марта на
торжественном заседании венгерского парламента
по случаю столетней годовщины
венгерской революции 1848 года.

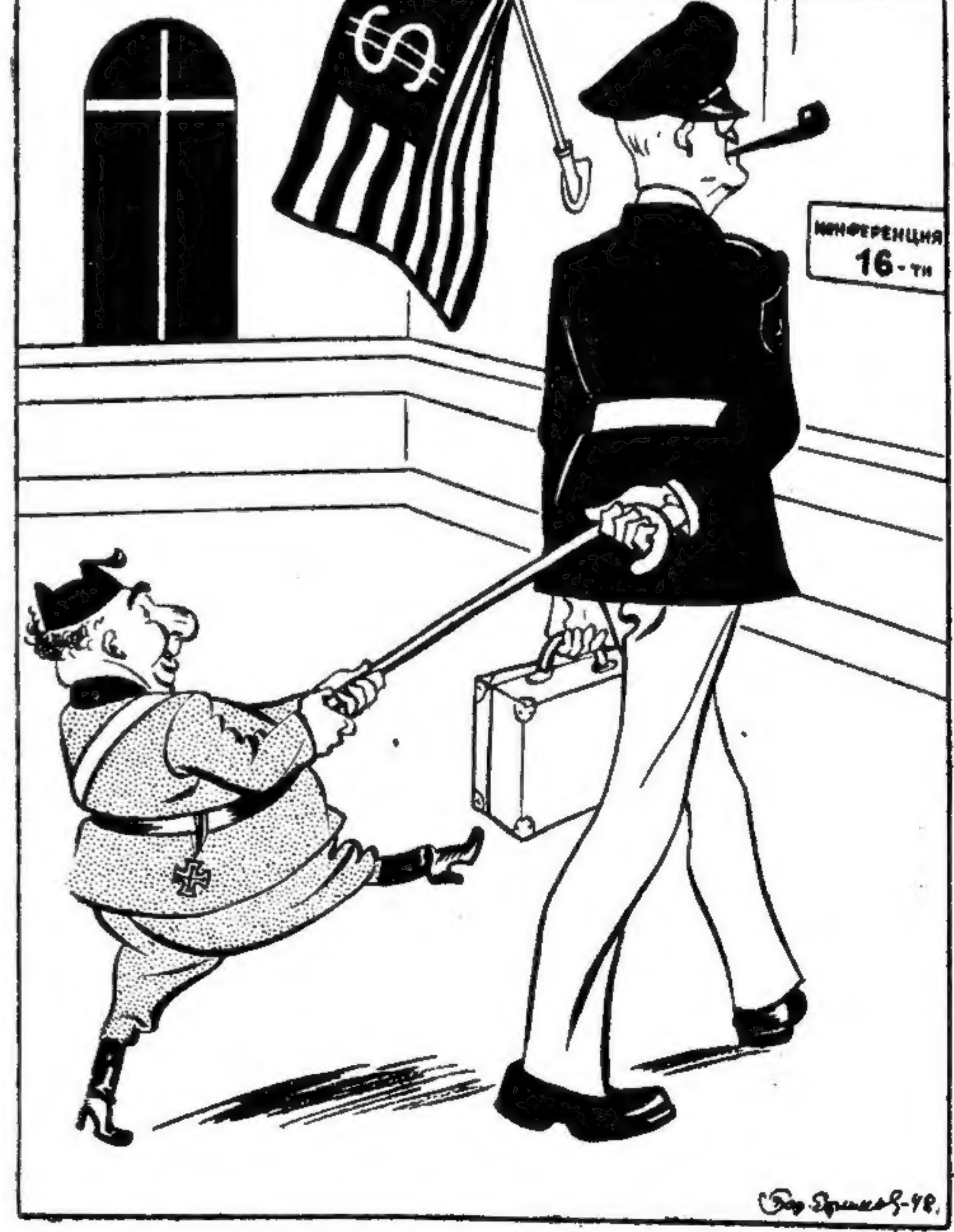
Петефи был не только боевым полити-
ческим поэтом, но и тонким своеобразным
лириком, пейзажистом, жанристом. Он
прекрасно описывал венгерскую природу,
дал ряд колоритных жанровых сцен из
народной жизни. Его поэма-сказка «Ви-
тель Янош» и многие его песни давно ста-
ли народными. Любимая лирика Петефи
может сравниться с лучшими образцами
мировой поэзии. Петефи черпал сюжеты и
содержание своего творчества из житей-
ской жизни и выражал их народным языком.
По его стихам можно проследить всю исто-
рию его психологической, но замкательной
жизни: и как он считался и бедствовал, и
как был актером, и как стал, наконец,
поэтом, и как боролся за революцию. Поэзия
Петефи жизнедеятельна и жизнеут-
верждающа; она подлинно народна и на-
циональна, будучи в то же время
гуманно-человеческой, как все великие произве-
дения искусства.

Со всем этим богатством и разнообра-
зием творчества венгерского поэта хорошо
знакомит советских читателей любовно из-
данный том избранных произведений Пе-
тефи на русском языке. Составительница
Анна Краснова включила в него лучшие
стихи Петефи и дала хороший перевод
лирических, статей и писем поэта. Перевод-
чики, каждый в меру своих сил, стара-
лись возможно более точно передать содер-
жание и поэтическую форму замечатель-
ных стихов Петефи. Поэт Анатолий Гидас
записал для книги яркую критико-биогра-
фическую статью. Произведения великого
венгерского революционного поэта Шандо-
ра Петефи становятся благодаря этому до-
ступными широкому кругу советских чи-
тателей. Появление этой прекрасной кни-
ги на русском языке безусловно будет со-
действовать дальнейшему укреплению и
углублению дружбы и взаимопонимания
между народами Советского Союза и на-
родом свободной демократической Венгрии.

Мих. ЗЕНКЕВИЧ

По сообщению печати, поездка генерала Клея в Мадрид связана с намерением
США распространить на франкистскую Испанию действие плана Маршалла.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

трость генерала Клея.

ТРЕТИЙ ПЛЕНУМ ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО КОМИТЕТА

Беседа с председателем
Славянского комитета СССР
генерал-лейтенантом А. С. Гудимовым

Из Праги в Москву возвращалась делега-
ция Славянского комитета СССР, участво-
вавшая в работах III пленума Общеславян-
ского комитета. В беседе с корреспондентом
«Литературной газеты» руководителем
делегации генерал-лейтенант А. С. Гудимов
сообщил, что участники пленума заслу-
шали информацию председателя Общеславян-
ского комитета генерал-майора Югослав-
ской армии Божидара Масларича о деятель-
ности комитета за время с первого после-
военного пленума, состоявшегося в декабре
1946 года.

В своем докладе Б. Масларич указал, что
славянские страны, тесно сплотившиеся
вокруг СССР, являются передовым отрядом
в борьбе за мир и демократию. Налага-
ются связи с неславянскими странами
народной демократии — Албанией, Вен-
грией, Румынией.

Укрепляя связи с демократическими
антифашистскими международными органи-
зациями — Международной демократической
федерацией женщин, Федерацией демокра-
тической молодежи, Всемирной федерацией
профсоюзов и другими.

Пленум рассмотрел также вопрос о
подготовке к конгрессу ученых-славяно-
ведов, который намечено провести в Мос-
кве в апреле этого года. Окончательно
уточнена программа конгресса и состав
его участников. С докладами выступил
выдающийся ученый славяновед, всего
будет заслушано более 80 докладов.

Пленум решил созвать второй общесла-
вянский конгресс в октябре этого года в
Праге.

Большому флоту — большая литература

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Двести
пятьдесят комсомольцев-морских собра-
лись на литературный вечер, организованный
комсомольским отделом Политуправле-
ния Краснознаменного Балтийского фло-
та и редакцией газеты «На вахте». На ве-
чере были обсуждены некоторые произве-
дения советской литературы, посвященные
героям-воинам.

Собрание обратилось к письмом к совет-
ским писателям, в котором говорится:
«... В годы Великой Отечественной войны
и после нее наша литература создала
новые образы героев нашего времени, лю-
дей с ослепительными крыльями, знаменосцев
ленинизма, знаменосцев победы и счастья.
Мы любим Олеса Кошечкина, Мересьева,
Алексея Куликова-Бойца, Сабурова, Васи-
лия Теркина, Юрия Брынского и других.
Полобили их за ратные труды на благо
нашей Родины, за их чистую жизнь, до
конца отданную борьбе за великое дело
Ленина — Сталина».

С особым интересом читали мы, моряки,
книгу рассказов «Морская душа» Леонида
Соболева, «Морское братство» Алек-
сандра Зонина, песни Бориса Лавренца
«За тех, кто в море!» и Александра Крона
«Офицер флота» — произведения, посвя-
щенные подвигам и катерникам, мор-
ским пехотинцам и артиллеристам. Они
сыграли немалую роль в воспитании совет-
ских моряков. Но всего этого мало, очень
мало, товарищ писатели!

Мы лишем вас письмо и в полный голос
говорим с вами, как читатели и как
воины: дайте больше книг об армии и
флоте!

В частности, нам, военным морякам, хо-
телось бы напомнить писателям слова
товарища Молотова: «У мученика Советской
державы должен быть соответствующий ин-
тересам, достойный нашего великого де-
ла, морской и океанский флот».

...Мы обращаемся ко всем писателям,
мы обращаемся к президиуму Союза со-
ветских писателей СССР.

... Мы обращаемся и лично к писателям,
знающим и любящим флот, — дайте нам
настоящие, партийные, страстные, правди-
вые и высокохудожественные произведения
о флоте и флотской молодежи!

Большому флоту нужна большая литера-
тура!

Хитоси Асида, его коллеги и патроны

М. МАРКОВ

Девятого марта на токийской бирже парило небывалое оживление. В течение получаса акции правительственной, тяжелой промышленности повысились на 30 и более пай. Объявился этот бум довольно просто: покровитель японских биржевых — генерал Макартур — поспешил согласиться выставить свою кандидатуру на пост президента США. Как тут не возникнуть всем представителям «дэбацу», «омобацу», «гумбацу» — «камбацу» (монополизатор, земледельный аристократ, милитарист в бюрократии)! Ибо если нынешний «сеппу» — верховный правитель — Япония уже сейчас так много сделала для возрождения и укрепления японской реакции, то легко представить, чего она может ждать от него, когда он войдет в Белый дом.

Предвзвешенная перспектива, японские деньги заранее стараются разогнать мажорам Уолл-стрит, что помогает американским долларам выигрывать в Японии, чем в Греции и Турции. Макартура этого не приходится. Не случайно ни один подлинный представитель народных масс не был допущен генералом Макартуром в состав правительства, хотя в Японии со времени капитуляции создается уже пятый кабинет.

Японские кабинеты попрежнему свергаются и создаются закусными деятелями, политическими агентами «дэбацу» под прямым присмотром и контролем американских гаулейтеров.

В правительственных органах работают три с половиной тысячи представителей крупных торгово-промышленных фирм, которые официально именуются «спекулянтами» («вешетатсами»). Они имеют в некоторых случаях даже больше влияния, чем министры, на службе у которых они номинально состоят. Некоторые из этих лиц, — пишет корреспондент американского агентства «Интерпринесс» — являются боссами в отношении министров кабинета.

Многочисленные министерские перестановки, смена крыльев, кампания за создание новых партий, все суетливое возня японских политиков преследует одну цель — помешать подлинно демократическому переустройству социального, экономического и политического устройства страны.

Вот почему совсем недавно социал-председатель Тэцу Катама уступил свое место премьер-министру одному из лидеров «демократической» партии Хитоси Асиде, ибо прост народного возмущения политиком Катама создал угрозу интересам японских монополий.

Катама в Японии, как и Рамалье во Франции, действовал непосредственно по американской указке. Тайные расчеты Макартура выхолостили токийский корреспондент «Нью-Йорк таймс» Парри: «Массы японского народа все более и более недовольны существующим режимом. Замена кабинета Катама кабинетом Асиде может задержать тот день, когда это недовольство выльется наружу».

Однако состав нового кабинета Асиде и его программа не оставляют никаких сомнений о его будущей политике, которая в состоянии лишь усилить возмущение народа. Асида — ставленник японских монополий, теснейшим образом связанных с американским капиталом, крупных промышленников, разбогатевших на поставках оккупационным войскам, спекулянтов и прочих «хуворщиков». Представляемую им «демократическую» партию финансирует крупный подрядчик Сугавара, глава электромонтажной «Сюва» Хиокара,

экспортер Иваса, а через банкира Такео Курусу (завязавшего в новом кабинете пост председателя Совета экономической стабилизации) Асида получит субсидии от финансовых кругов.

Нынешний премьер Асида, благосклонно и без промедлений утвердивший на этом посту Макартура, давно известен, как самый верный и преданный слуга японских империалистов. Разбойничий захват японцами Маньчжурии вдохновил в свое время Асиду, профессионального дипломата, на литературное творчество в духе Геббельса. Из материалов, лежащих сейчас без движения в токийской прокуратуре, явствует, что в бытность редактором газеты «Дзайпан таймс», органа японского министерства иностранных дел, Асида издал 84 специальных выпуска, усердно рекламировавших «антикоммунистический пакт», дружбу с гитлеровской Германией и фашистской Италией, а также японский «новый порядок» в Маньчжурии. Когда японские разбойники напали на Китай, не кто иной, как Асида, возглавлял миссию «доброй воли» в США, откуда Япония получала основную массу военных материалов. Усердно справившись с этой миссией, Асида направлялся в Бухарест раздобывать горючее для императорской армии.

Как человек, чья преданность японской реакции находится вне всяких сомнений, он был рекомендован в 1942 году правительством Тодзио в состав парламента, составленного сплошь из «отборных» мажорных реакционеров, и назначен советником Информационного бюро — главного рупора японской фашисткой пропаганды. Верность генералу Тодзио Асида продемонстрировал тем, что вступил в фашистскую «Ассоциацию помощи трюку».

Неудивительно, что и после войны Асида под покровительством Макартура пытается продолжать прежнюю деятельность. Американские оккупационные власти предоставляют ему полную свободу действий.

Честно не коснувшись Асиде. В кабинете Сидекара ему был предоставлен портфель министра здравоохранения (это министерство ведало всеми вопросами, связанными с трудом). Жестко подавляя рабочие забастовки, Асида произносил елейные речи о необходимости «согласия между трудом и капиталом».

31 мая 1947 года Асида был назначен министром иностранных дел и начальником бюро связи между японским правительством и оккупационными властями. Японское министерство иностранных дел — это настоящее фашистское гнездо. После капитуляции Японии оно осталось совершенно нетронутым и получило в лице Асиде достойного руководителя. «Представитель японского МИДа», писала английская газета «Ньюс кроникл», — напугивают слабые места в броне единого фронта союзников. Япония, — указывают они, — может явиться мощным союзником против коммунизма и удобным трамплином для союзников».

Шаб Макартура подогревает эти надежды японских милитаристов. Он не только допускает, но и прямо инспирирует антикоммунистические выпады последних Араки и Тодзио. Чувствуя за собой тверкую поддержку Макартура, Асида осмелелся с неслаженной наглостью заявить: «Япония приняла Потсдамскую декларацию, но она не являлась одной из сторон, подписав-

ших Ялтинское соглашение». На этом «основании» Асида стал возможным требованием «возвращения Японии Курильских островов». Казалось бы, уже одно такое заявление с голой выдате Асиде, как оголтелого милитариста, который должен быть решительно отстранен от всякой политической деятельности. Но на деле Асида получил повышение — в нынешнем правительстве он уже не только министр иностранных дел, но и премьер. Само собой разумеется, что он остался и на посту главного «связного» при американском штабе. Этот мажорный милитарист представляет генералу Макартуру наиболее подходящим лицом на пост премьер-министра. Такой не станет противиться превращению Японии в «американо-японский альянс».

Министры, вошедшие в состав кабинета Асиде, — грязные деловые с фашистским прошлым. Достаточно назвать заместителя премьера правого социалиста Сусэиро Нисиро. Вместе с другим лидером правых социалистов, военным преступником, ретовщиком Команды Мацуока (он же председатель нижней палаты парламента) Нисиро не раз получал от японских деловых крупные взятки по 200.000 пай и больше за срыв рабочих забастовок. Нисиро также был рекомендован за свои заслуги перед фашистской военной партией в 1942 году в активно участвовал в деятельности «Ассоциации содействия трюку через промышленность». Во время войны Нисиро вел шовинистическую пропаганду и восхвалял японскую империалистическую экспансию.

Другой министр — «социалист» Цисабуро Мидзутани стяжал себе «славу» покровительством денег у подчиненных. Чиновники возмущавшиеся им министерства торговли и промышленности никогда не брезговали «материальными выражениями благодарности» со стороны спекулянтов, которым они помогали обходить законы. Чудовищные цены, существовавшие ныне на японском черном рынке, до известной степени объясняются дополнительными расходами на взятки правительственным чиновникам. По официальным, явно преувеличенным данным, только за период с сентября 1945 года по декабрь 1946 года 11.669 японских правительственных чиновников были преданы суду за взятки, воровство, шантаж.

С правыми социалистами Асида связан тесная дружба. По его собственному выражению, «демократы никогда не пойдут на отмену соглашения с социалистами, по которому последние обязались не проводить социалистической политики». Без колебаний они подписали соглашение по политическим, экономическим и социальным вопросам, являющееся программой правительства Асиде. Первый пункт соглашения гласит: «Будут предприняты усилия к привлечению иностранного капитала». Кого после этого могут обмануть все столь же торжественные, сколь и лживые заверения новой коалиции о том, что она будет стремиться к «достижению независимости национальной экономики»? Не в независимости, а к еще большему превращению Японии во «всеподчиненный контер США» ведут шаги японских реакционеров.

Японскому народу новое правительство не принесет ничего, кроме усиления голода, инфляции, безработицы и полицейского террора. Очевидное предательство правых социалистов еще больше разоблачит их в глазах народных масс. Это ускорило создание широкого и прочного национального фронта, который поведет борьбу за подлинно демократическое народное правительство в Японии.

За творческую научную критику

Итоги обсуждения книги проф. Б. Кедрова «Энгельс и естествознание»

Недавно в Институте философии Академии наук СССР произошло обсуждение книги проф. Б. Кедрова «Энгельс и естествознание», в котором участвовало более 200 научных работников — философов, физиков, химиков, биологов. Обсуждение прошло на серьезном научно-теоретическом уровне. Книга подверглась острой и принципиальной творческой критике. В ряде выступлений были рассмотрены не только проблемы, нашедшие свое освещение в книге, но и поставлены новые вопросы, выдвинутые естественными науками и требующие теоретического обоснования.

Почти все выступавшие приветствовали самый факт появления в нашей философской литературе книги, посвященной вопросу теоретического естествознания. Однако многие положения работы проф. Кедрова вызвали ряд серьезных возражений.

Резко отрицательную оценку книги дал проф. А. Максимов. Он утверждал, повторяя свое мнение о книге, высказанное им в статье, напечатанной в газете «Культура и жизнь», что автор занял неправильные позиции в отношении естествознания. Основные пороки книги: алексистичность, догматизм, примитивное отношение к буржуазным воззрениям.

К его мнению присоединился проф. З. Белецкий, который считает, что работа эта является по сути дела изложением естествознания на основе гегелевской логики и натурфилософии.

Большинство участников обсуждения — профессора С. Белецкий, Д. Блохинцев, М. Марков, Г. Васильев, Б. Кузнецов, Д. Иваненко, Г. Александров и др., признавая удачными некоторые разделы книги, указывали на ее весьма существенные недостатки и принципиальные ошибки.

По мнению многих выступавших, автор сумел дать критику агностико-идеалистических взглядов известных физиков Бора, Дирака, Гейзенберга и других буржуазных ученых. Заслуживает внимания и попытка автора применить развитие Энгельсом положения диалектического материализма к сложным вопросам естествознания. Удачна глава о Менделееве в разделе, посвященном истории химии. Представляет интерес попытка автора, на основе взглядов Энгельса, разработать теорию классификации наук.

Однако достоинства книги в значительной мере нивелируются серьезными недостатками в ошибками. Доказывая неопределенность и ложность «принципа неопределенности» Гейзенберга (учения о принципиальной невозможности одновременного наблюдения над импульсом и движением электрона), проф. Кедров применил ошибочную терминологию о «границах природы» и «границах познания».

Во многих случаях проф. Кедров подменяет творческое историческое освещение вопросов догматическим, допускает схематизм, — указал проф. Белецкий. — В книге не нашли исторически правильного и научно обоснованного отражения роль и вклад ученых нашей страны в развитие естествознания, совершенно не освещено значение научных открытий Ломоносова, Бутлерова, Столетова и других выдающихся русских ученых. Автор дал некорректную оценку научной роли Лавуазье, Дальтона, Шорлеммера.

— Современная марксистская книга по теоретическому естествознанию должна освещать проблемы естествознания с точки зрения новейших достижений науки. Освещение этих проблем в работе проф. Кедрова стоит на уровне развития науки энгельсовской эпохи. Автор не разъясняет, что понятие эфира, о котором писал Энгельс, отвергнуто современной физикой. Не освещены с точки зрения современной науки вопросы о теплоте, о законе сохранения энергии, о сложности и многообразии физических форм движения. Даже разбираемый автором «принцип неопределенности» — это уже в известной мере устаревший день науки, — говорил проф. Иваненко.

— Тема книги проф. Кедрова очень важна и потому, что ныне в естествознании борьба между диалектическим материализмом и идеализмом проходит особенно остро, и потому, что диалектический материализм покоится на всемирно-исторической практике рабочего революционного движения и на гранитном фундаменте современного естествознания. Нельзя поэтому удовлетворяться тем, что работа проф. Кедрова представляет собой лишь более или менее удачный комментарий к «Диалектике при-

роды Энгельса», — отметил проф. Александров. — Она не раскрывает того, как сложилось теоретическое естествознание Энгельса. Ей недостает политической остроты, воинственности, связи с современными задачами борьбы против идеализма и реакционной метафизики, против «ученых», проповедующих иррационализм и мистику. Обильный естественно-научный и философский материал не использован автором для разгрома современной идеалистической реакции. Книга в значительной мере аполитична, обращена в прошлое (к 60—80-м годам XIX столетия), недостаточно использует работы Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и Сталина «Анализ философии языка». Отвлеченно, вне конкретного исторического условия ставит она вопрос о международном характере науки, научных открытий.

В своем заключительном слове проф. Кедров согласился со многими критическими замечаниями выступавших. Он признал научными терминами «страницы познания», «мировое естествознание» и т. п. Однако по ряду наиболее принципиальных вопросов он, не соглашаясь с критикой, настаивал на своей точке зрения, считая ее правильной. Так, например, отвергая обвинение в аполитичности, он утверждал, что не ставил своей задачей освещение вопросов современного естествознания, и что если бы перед ним стояла такая задача, то ему надо было писать не на тему «Энгельс и естествознание», а на тему «Энгельс и естествознание». Сама тема, мол, ограничивала его определенными рамками.

Подобные аргументы, конечно, совершенно неубедительны. Кому же после философской дискуссии и выступления тов. Жданова не ясно, что любое историко-философское произведение должно быть обращено к актуальным задачам философии и что возникающий материал не могут в не должны связывать никакие «рамки» избранной темы? Разве не являются современными, актуальными все положения ленинского труда «Материализм и эмпириокритицизм», посвященного кризису естествознания конца XIX — начала XX века? Разве не возмущает нас иллейным оружием для борьбы с идеями реакционной философии, написанное 40 лет назад?

Некоторые авторы считают, что «актуальным» можно быть только, если писать на современную тему, и что с переходом к вопросам «историческим» можно повернуть спиной к современности. Это — ложная установка! В историю можно по-разному относиться. Можно лишь настольно, — говорил В. И. Ленин, — насколько это безусловно необходимо для разрешения задач, стоящих перед нами».

Полностью большевистской воинственностью и партийностью должна быть проникнута каждая философская книга, на какую бы тему она была написана. Повидимому, еще не все философы осознали это. Опасность объективизма, аполитизма остается пока реальной опасностью. Аполитизм проявляется в различных формах и, в частности, в том, что марксизм излагается иногда столь догматически и профессорски-бесстрастно, в отрыве от злободневных задач современности, что перестает быть боевым революционным оружием переустройства мира. Эта опасность весьма серьезна в наши дни, когда борьба коммунистического мировоззрения против всех форм буржуазно-империалистической реакции в науке, политике, идеологии приобретает особую яркую наступательный характер, когда усиливаются бешеные нападки реакционного лагеря на материалистическую науку, на марксизм и коммунизм.

Чутко прислушавшись к голосу критики, решительно отбросив итермивность к критике, смогут наши философы выполнять свои научные задачи.

Обсуждение книги проф. Кедрова обилие физиков, химиков и философов для дальнейшей плодотворной работы. Обсуждение показало, что разработкой проблем теоретического естествознания должны заниматься и философы и естественники. Среди наших физиков, химиков и биологов есть немало таких, которые делают ценные теоретические философские обобщения в своей области. Задача состоит в том, чтобы не только наши философы следили за развитием естествознания, но и естественники все больше и глубже овладевали философией и в творческом содружестве двигали вперед и философию и естествознание.

П. ВЫШИНСКИЙ

Юбилей Алишера Навои

СТАЛИНАБАД. (Наш корр.). Литературная общественность Сталинабада готовится к 500-летию юбилею великого узбекского писателя Алишера Навои.

Создана правительственная комиссия во главе с заместителем председателя Совета Министров Таджикской ССР А. Имомовым. В состав комиссии входят писатели, ученые, литературоведы.

На таджикский язык уже переведено около 5 тысяч строк из поэмы «Фархад и Ширин». Книга издается Таджикским государственным издательством ко дню юбилея поэта. Будет издан сборник стихов, написанных Алишером Навои на таджикском языке. Над составлением сборника работает старейший таджикский писатель Саидрашид Айн.

Писатели и научные работники Таджикского филиала Академии наук СССР и Института истории, языка и литературы пишут статьи о жизни и деятельности классика узбекской литературы. Кандидат филологических наук писатель Абдулгани Мирзоев работает над статьей «Навои и таджикские классики».

Статья «Жизнь и литературная деятельность Навои», «Герои произведений Навои», «Навои — просветитель», «Фархад и Ширин» и другие пишут писатели, литературоведы и критики С. Улуг-Заде, А. Дехоти, Х. Нигматуллаев, Хусени-Заде. Эти статьи будут печататься в журнале «Шарки Сурх», а некоторые из них уже опубликованы в республиканских и областных газетах. Накануне юбилея Навои о жизни и творчестве поэта будет прочитан цикл лекций на предприятиях, в колхозах и учебных заведениях.

Республиканская публичная библиотека готовит большую выставку произведений Навои на узбекском, таджикском и русском языках. В середине мая в Сталинабаде и областных центрах республик состоятся торжественные собрания, посвященные юбилею великого узбекского поэта.

А. НЕДОГОНОВ

Советская поэзия понесла большую потерю. В расцвете творческих сил безвременно скончался поэт Алексей Недогонов. Автор хорошо известной советскому читателю поэмы «Флаг над селом» и многих талантливых стихотворений, печатавшихся на страницах советской прессы, А. Недогонов каждым своим новым произведением доказывал, что его творчество приобретает все большую идейно-художественную зрелость.

Участник войны с белофиннами, офицер Советской Армии в годы Великой Отечественной войны, А. Недогонов одним из первых русских поэтов создал в послевоенный период крупное поэтическое произведение о людях советской деревни. Чуткий и отзывчивый по натуре, А. Недогонов был требовательным к себе и к своим друзьям, когда речь шла о достоинствах новых поэтических произведений. Всегда полный творческих замыслов, ищущий их наиболее яркого художественного воплощения, А. Недогонов не жалел душевной энергии, лучших качеств своего поэтического темперамента для того, чтобы советская поэзия была достойна народной любви и заботы.

Память о молодом поэте-коммунисте, прекрасном товарище, настоящем советском человеке Алексее Недогонове навсегда останется в наших сердцах.

А. Фадеев, Н. Тихонов, Бор. Горбатов, В. Вишневский, Кор. Симоненко, М. Исаковский, А. Сурков, А. Твардовский, Л. Леонов, П. Антокольский, С. Михалков, С. Шпагин, А. Жаров, А. Макаров, Н. Атаров, М. Алигер, Е. Долматовский, Н. Асеев, С. Васильев, А. Коваленко, В. Игнатьев, А. Софроньев, С. Наровчат, М. Матусовский, И. Сельвинский, М. Лукин, С. Гудзенко, Е. Ковальчик, Л. Шипилов, Н. Грибачев, П. Воронков, М. Светлов, П. Шубин, М. Голосинский, Я. Смеляков, В. Замитин, А. Кононов, Е. Пальников, А. Мейеров, В. Тухович, А. Тарасенков, Д. Данин, П. Слетов, И. Френкель, Н. Минин, А. Липатов, С. Мурашев, А. Блатин, М. Котов.

Факты без комментариев

ЧЕМ ОНИ ВОЗМУЩАЮТСЯ

Лондонский «Таймс», описывая положение в освобожденных районах Китая, возмущается тем, что там любая девушка «может выйти замуж за того, кто ей нравится».

КУЛЬТУРТЕРАПЕВТЫ УПРАЖНЯЮТСЯ

По сообщению газеты «Трибуна популар», в Рио-де-Жанейро (Бразилия) организован клуб для насаждения американской культуры и совершенствования в английском языке. Вот темы докладов, сделанных на одном из первых собраний клуба: 1) «Почему я не считался с некоторыми правилами приличия»; 2) «Как заставить мужчину любить»; 3) «Лучшие оправдания перед женой, когда приходишь поздно домой».

первых собраний клуба: 1) «Почему я не считался с некоторыми правилами приличия»; 2) «Как заставить мужчину любить»; 3) «Лучшие оправдания перед женой, когда приходишь поздно домой».

СОЕДИНЕННЫЕ ЛИНЧУЮЩИЕ ШТАТЫ

«Соединенными Линчующими Штатами» назвал США Марк Твен. Он написал статью под этим названием в связи с тем, что телеграф принес весть о линчевании негра в его родном штате Миссури.

Теме расизма, парящего в американском буржуазном обществе в наши дни, посвящен роман «Королевская кровь» крупного американского романиста Синклера Льюиса, вышедший в Америке в 1947 году. Роман заслуживает пристального внимания читателей. Чувовищная дискриминация и преследование негров, изображенные в книге Льюиса, происходят не среди хлопководов Юга, а в типичном городе так называемого «среднего Запада», обычно рекламируемого американскими историками и социологами, как оплот американской демократической традиции. Синклер Льюис находит для этого города приличествующее название — Гранд Риверсайд, что означает Великая Республика.

Поврежденная нога мешает Кингсбладу отлаживать, как прежде, свободные часы спорту, и в поисках развлечения он решает погрузиться в генеалогию, чтобы распутать семейную легенду, по которой в жилах Кингсблада якобы течет королевская кровь. Первые же архивные поиски приводят к непредвиденному результату. Выясняется, что с материнской стороны семья Льюиса ведет родословную от негра. Одна калла негритянской крови делает человека негром — гласит доктрина американского расизма. А, следовательно, и мать Кингсблада, он сам, его ребенок будут объявлены неграми или, что то же, — социальными париями, объектами дискриминации и преследования.

Кингсблад хранит свою тайну про себя. Она мучит его, но одновременно производит во внутреннем мире социальных и моральных представлений этого американского обывателя знаменательный переворот. Вызвывает это страх, что кто-нибудь узнает о его негритянском происхождении и унизит, оскорбит его, выгонит из автобуса или из ресторана. Потом он приглашается к окружающим его людям и начинает видеть их по-новому. Его ближайшие родные, которых он привык любить и уважать, полны грубейших социальных и национальных предрассудков. Их анекдоты и шуточки о неграх, как и о других людях не англо-саксонской расы, полны и непристойности. Что касается его друзей и соучастников, почтенных граждан города, всех этих коммерсантов, адвокатов и пасторов, которых он привык считать «знаменосцами демократии», то это — банда реакционеров и погромщиков, тушек, замаскированных мешков, готовых на все ради защиты своего привилегированного положения. Его школьный товарищ Род Олдрич, вернувшийся с войны в ореоле сла-

вы и готовый к политической карьере, — готовый фашист, которому только взбалахтает сатира на рукаве.

Под впечатлением этих открытий Кингсблад решает поправить свое представление о неграх. Он проникает в среду негритянской интеллигенции и находит людей, которые своим культурным обликом, демократичностью и моральной открытостью настолько отличаются от Роза Олдрича и других нивилизованных ликарей из буржуазно-мещанского круга, в котором он вырос, что Кингсблад кажется, что впервые в жизни он попал в человеческое общество.

«Бризинг» наступает на заседании федерального клуба, на котором Род Олдрич торжественно оповещает своих собратьев «о расе господ» о существовании «негритянского заговора» против «американского образа жизни». Кингсблад берет слово. Опровергнув наветы Олдрича, он информирует собравшихся о своем негритянском происхождении. «Да, я негр, джентльмены...»

Члены клуба, выслушав Нила Кингсблада, обнаруживают глубочайшее волнение: как, они сидят за одним столом с негром! Ну, знаете, это уж слишком! Его исключают из клуба. Знакомые отпываются от него, как если бы вымысла, что он повинен в каком-нибудь страшном и позорном преступлении. Правление банка увольняет его. Начинается новая жизнь Нила Кингсблада. Он — безработный негр.

В следующих главах, где повествуется о том, как Кингсблад безуспешно ищет работу и подвергается издевательствам со стороны своих сограждан, Синклер Льюис дает читателю чрезвычайно интересные сведения о практике расовых преследований в северных штатах США, раскрывает некоторые секреты американской «либеральной» кухни. Действительно, в северных штатах негров не возлут по улицам города с веревкой на шее. Это пока не принято. Однако имеется тщательно разработанная техника «холодного линчевания», которая при «умелом использовании» дает

на Севере не менее кровавые результаты, чем на Юге.

Пресловутое право заходить в общие рестораны, садиться в общих отелях и учиться в общих школах — не более, чем фикция и лицемерная реклама для заграждения.

Развязка романа разворачивается в обстановке происходящего в Гранд Риверсайд «холодного» негритянского погрома. По маловесной невидимой палочке, на улицу выбрасываются тысячи негров: квалифицированные специалисты, рабочие, общины ресторанов.

Преследования, которым подвергается Кингсблад, становятся все более невыносимыми. У него есть выход: бежать в другой город, где его никто не знает, и снова стать «белым». Но в этом мятком, незлобивом человеке выработались новые качества, которых он в себе не подозревал. Заполняя очередной опросный лист в конторе по найму, он с непоколебимым упорством пишет в графе «раса»: негр. Он желает принять бой здесь, в своем городе.

Последняя линия борьбы — это его дом. Кингсблад еще тише себя уверенностью говорит: его дом — это его крепость. Но в качестве первого предостережения соседка убивает его собаку. Соседские дети травят маленькую дочку Кингсблада. Когда он и после этого отказывается уехать, решительные «либералы» северного типа, как их называет Льюис, решают применить жесткую методику и вынудить угнетенного негра силой. Заручившись согласием полиции, они производят налет. Кучка смеялых людей, негров и белых, собирается в доме Кингсблада, чтобы оказать ему поддержку. Происходит вооруженная свалка, в результате которой полиция арестовывает Кингсблада и его жену Весту. «Ну, пошли! Вперед!» — командует волевым, толкая арестованных к полицейской машине. «Мы идем вперед», — говорит Веста.

Этими словами оканчивается роман Льюиса, привлекательный, бесспорно, к его лучшим произведениям последних лет. Отношение автора к изображенным им яв-

лениям американской жизни не вызывает сомнений. Он считает их позорными и преступными. Он также отвечает себе отчет в той опасности, которую эти явления таит для американского народа в целом.

Что же хочет рекомендовать маститый американский писатель своему народу, чтобы рассеять кровавый туман расизма? Читатель не получает на этот вопрос сколько-нибудь удовлетворительного ответа. Роман обращен в первую очередь к «среднему классу». Представьте себе на мгновение, говорит Льюис своему читателю, что вас, процветающего белого джентльмена, развлекающего гостей за коктейлем помпезными расистскими остротами, или вам беда, как сахар, жеву, или вашего брата, или вашего друга постигла судьба Нила Кингсблада и что это именно вам придется, будто вас линчуют, и что вы просидите ночь в холодном поту.

Синклер Льюис верит или делает вид, что верит в возможность воздействия на совесть американских мущин классов при помощи воспитывающей сатиры. Эта позиция тесно связана с истинным стремлением искать лекарство от бедствий капитализма, не выходя за пределы капиталистических отношений. Писатель вербует положительных героев только из «среднего класса» и боится, как всегда, передогом рабочего и фермера, а тем более — коммуниста.

Дело здесь не только в конечных выводах, которые мог сделать и не сделала писатель. Попытка трактовать вопросы расового и национального гнета в современном капиталистическом государстве вне общей проблематики борьбы с капитализмом приводит к узкому и прищипанному изображению жизни. Писатель плотно закопал глаза все же, чтобы в роман не проник-

ла весть о рабочем движении, не проник «русский вопрос», не проник вольный ветер классовой борьбы.

Читателю становится душно в атмосфере обостренных расовых и национальных конфликтов, в которых угнетенные реагируют на великодержавный попины угнетателей лишь взрывом ответного «защитного» шовинизма, на «ненависть к черным» — «ненависть к белым». Писатель, столь внимательно изучающий американскую жизнь, как Синклер Льюис, не имеет права не знать, что среди американцев, как негров, так и белых, не принадлежавших к привилегированным классам, есть немало людей, которые понимают связь парящего в США расового и национального гнета с господством монополистического капитала.

И, тем не менее, «Борьбеласная кровь» — прогрессивное явление в современной американской литературе. Логика фактов, изображенных Льюисом, делает заключительные слова жаны Кингсблада — «Мы идем вперед» — не пустой фразой. Эти люди вовлечены в борьбу, истинные масштабы которой они еще не представляют. Нил Кингсблад вернулся с войны, думая, что США ввели с целью уничтожить фашизм и помочь установлению демократии во всем мире. Когда он ходит по городу в поисках заработка, натравившая исключенную ногу, у него рождается горькая мысль, что он пролил кровь, «защищая» право белых американцев отказываться от черного американца в работе. Это только начало тех размышлений, которые предстоит американскому народу, если он хочет жить не в Соединенных Линчующих Штатах, а в условиях подлинной народной демократии.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.